

СОДЕРЖАНИЕ

Советские спецслужбы в тылу Вермахта	5
Введение к блоку воспоминаний	35
I. Армейские спецслужбы	37
1. Школа спецназа. Дмитрий Дмитриев	37
2. Воевал рядом с Зоей. Николай Разумцев	70
3. «Корреспондент 64». Николай Елисеев	92
4. «Льдов» в Западной Белоруссии. Владимир Прохоров	149
5. Из табора — в бригаду ГРУ. Татьяна Марковская (Горбунцова)	211
6. Сожжение Старой Рафаловки. Борис Гиндин	247
7. Разведка флота в лесах Украины. Алексей Школенко	276
II. Органы госбезопасности	387
8. Покушения, националисты, Холокост. Альберт Цесарский	387
9. Из «Неуловимых» в ловцы. Евгений Телегуев	454
10. Сигнал принимает «Андрей» (Судоплатов). Евгения Потапкина (Мальцева)	515
11. На банку варенья. Юрий Колесников (Июйна Гольдштейн)	558
Использованные источники и литература	592

СОВЕТСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ В ТЫЛУ ВЕРМАХТА

На протяжении войны за линией фронта оперировали отряды и агентурные сети, подчинённые: 1) органам госбезопасности и НКВД; 2) разведке Красной армии; 3) разведке Красного флота; 4) центральному, региональным и республиканским штабам партизанского движения; 5) партийным органам. Последние, кроме того, осуществляли прямой или косвенный контроль других названных структур на разных уровнях, а иногда и руководство, и, в конечном итоге, возглавляли их всех, т.к. руководитель страны Иосиф Сталин являлся представителем партноменклатуры.

Все эти учреждения сотрудничали и отчасти конкурировали между собой, поскольку при разнице приоритетов их задачи были одинаковыми: разведка, диверсии, терроризм, агитация, боевые операции.

Во вводной статье будет дан общий обзор деятельности собственно спецслужб — за исключением флотской разведки, по истории которой есть одна обобщающая работа¹. Разведка ВМФ косвенно подчинялась ГРУ, но её группы и агентурные сети автономно действовали на оккупированной территории — как в прибрежной зоне, так и в глубине территории. Ветеран, в годы войны служивший в двух таких группах, согласился дать интервью для этого сборника.

---

¹ *Фёдоров В.М.* Военно-морская разведка: история и современность. М., 2008.

Советско-германская война описана на с.с. 102–236.

В книге даны ссылки как на опубликованные воспоминания, так и научные публикации, посвящённые отдельным сюжетам или фактам из истории разведки ВМФ.

Республиканские аппараты НКВД-НКГБ

Из-за уровня централизации силовых структур, повествование даже о республиканских аппаратах следует начать с описания центральных органов управления.

Создание Особой группы (ОГ) по ведению зафронтовой борьбы при Наркоме внутренних дел СССР Лаврентии Берии фиксируется в ряде документов от 18 июня 1941 г., то есть еще до начала советско-германской войны. Формально об образовании этого подразделения было объявлено приказом НКВД СССР 5 июля 1941 г. Руководителем Особой группы был назначен старший майор госбезопасности Павел Судоплатов². На ОГ возлагались следующие задачи:

1. Разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии и ее сателлитов;
2. Организация подполья и партизанской войны;
3. Создание нелегальных агентурных сетей на оккупированной территории;
4. Руководство специальными радиоиграми с немецкой разведкой с целью дезинформации противника³.

Помимо этого, в начале войны Судоплатов возглавлял штаб НКВД СССР по борьбе с парашютными десантами противника, которому подчинялись соответствующие оперативные группы в наркоматах внутренних дел Украинской, Белорусской, Латвийской, Литовской, Эстонской, Молдавской, Карело-Финской, Грузинской ССР, Крымской АССР, УНКВД по Ленинградской, Мурманской, Калининской, Ростовской областям и по Краснодарскому краю. Например: «с 22 июня по 23 августа 1941 г. одним только Управлением НКГБ по Полесской области для боевой работы в тыл врага было направлено 28 чекистских групп: они смогли использовать 297 партизанских связных из местных жителей, которые участвовали в разведывательной и боевой деятельности»⁴.

---

² Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000. Док. № 367. С. 186.

³ ОСНАЗ. От Бригады особого назначения к «Вымпелу». 1941—1981 гг. — М., 2001. С. 14—15.

⁴ Соловьев А.К. Они действовали под разными псевдонимами. Мн., 1994. С. 13.

Иными словами, в начале войны П. Судоплатов сосредоточил в своих руках как борьбу с разведывательно-диверсионной деятельностью противника в тылу Красной армии, так и руководство организацией спецопераций в тылу Вермахта, партизанской борьбой по линии НКВД.

Особая группа претерпела ряд реорганизаций и 3 сентября 1941 г. была преобразована в самостоятельный 2-й отдел НКВД СССР⁵, возглавленный Павлом Судоплатовым.

На территории союзных республик, расположенных в западной части страны, создавались 4-е отделы НКВД, занимавшиеся организацией партизанской борьбы. Поскольку документальный материал лучше всего доступен в государственных архивах Украины, то примеры будут приводиться преимущественно на украинских документах.

4-е республиканские отделы НКВД поначалу входили в оперативное подчинение 2-го отдела НКВД СССР. В январе 1942 г. 2-й отдел НКВД СССР развернули в 4-е (т. н. «партизанское») управление НКВД СССР, начальником которого оставался Павел Судоплатов. В его оперативное подчинение входил также Штаб истребительных батальонов и партизанских отрядов.

Начальником 4-го отдела, потом развёрнутого в 4-е управление НКВД УССР стал майор госбезопасности Тимофей Строкач, бывший также заместителем наркома внутренних дел УССР Василия Сергиенко.

Белоруссия была быстрее захвачена Вермахтом: «В связи с тем, что к концу 1941 г. по существу перестал выполнять свои функции Наркомат госбезопасности БССР, 20 января 1942 г. по инициативе Центра создается специальная Оперативно-чекистская группа НКВД по БССР, которая стала выполнять функции руководящего органа госбезопасности республики. Она продолжила подготовку и направление в тыл противника новых чекистских подразделений»⁶.

---

⁵ Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2 Начало. 31 августа — 31 декабря 1941 года. М., 2000. Док. № 591. С. 163.

⁶ Соловьев А.К. Они действовали под разными псевдонимами. Мн, 1994. С. 44.

По мнению российского исследователя Вячеслава Боярского, «в течение 1941 года... 90 процентов партизанских отрядов, истребительных, диверсионных и разведывательных групп было подготовлено и оставлено в тылу врага или переброшено туда органами НКВД-НКГБ. Они же и руководили ими»⁷.

Такой подход представляется несколько упрощенным, хотя вполне объяснимо, почему Боярский мог сделать такой вывод. Например, в документе НКВД СССР «Перечне действующих партизанских отрядов, сформированных органами НКВД УССР по состоянию на 15/VI-42 г.»⁸ в число отрядов, сформированных ведомством, входят не только отряды, руководимые сотрудниками НКВД, но и возглавляемые представителями партийно-советской номенклатуры (в том числе будущие знаменитые командиры Сидор Ковпак и Алексей Федоров). То есть, как стремилось доказать высшее руководство НКВД, все без исключения партизанские отряды, подготовленные также и партийными органами, создавались именно им — или, по крайней мере, с его активным участием.

В свою очередь, в составленной в тот же период справке ЦК КП(б)У все отряды и диверсионные группы, созданные на территории Украины, как по линии НКВД, так и по партийной линии, обозначены как созданные «ЦК КП(б)У через областные и районные комитеты партии»⁹.

Численность созданных отрядов в обоих случаях примерно равна, названы одни и те же фамилии командиров отрядов. Таким образом, большинство отрядов создавалось в тесном сотрудничестве НКВД и местных партийных организаций: обкомов, горкомов и райкомов ВКП(б) (КП(б)Б, КП(б)У и др.). И выделить доминирующую, ведущую организацию в данном случае сложно: все зависе-

⁷ Боярский В.И. Партизаны и армия: История утеранных возможностей / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск—М., 2003. С. 83.

⁸ «Перечень действующих партизанских отрядов, сформированных органами НКВД УССР по состоянию на 15/VI-42 г.», помощник начальника штаба истребительных батальонов НКВД СССР Кременецкий, 26 мая 1942 г. (ГАРФ, ф. 9478, оп. 1, д. 277, л. 46). Документ находится в папке донесений руководству НКВД СССР.

⁹ Справка «О работе подпольных партийных организаций и партизанских отрядов, действующих на территории областей Украины, временно захваченных немецкими оккупантами», зав. Оргинструкторским отделом ЦК КП(б)У Зленко, 27 марта 1942 г. (ЦДАГО, ф. 1, оп. 22, спр. 8, арк. 33).

ло от ситуации на местном уровне, которая руководящими структурами контролировалась далеко не идеально.

Так или иначе, по ещё довоенной традиции органы НКВД, в куда большей степени, чем армейские структуры, были ориентированы на ликвидацию «внутреннего врага», временно оказавшегося за пределами власти — «предателей». Проводилась агентурная разработка этих формирований, информация о них собиралась иными способами, были даны указания по их уничтожению.

В частности, 30 ноября 1941 г. заместитель наркома ВД УССР С. Савченко издал приказ № 3320/СВ: «... Организовать систематическое повсеместное, и прежде всего в ближайшем тылу противника, истребление фашистской администрации и их имущества, особенно старост, бургомистров, руководителей полицейских органов и агентуры гестапо.

2. Использовать для этих целей все имеющиеся в нашем распоряжении и изыскать новые дополнительные агентурные возможности.

Широко использовать для этих целей партизан, диверсионные группы и разведагентуру наряду с выполняемыми ими другими задачами.

3. Из числа имеющейся агентуры всех отделов и управлений, а равно за счет новых вербовок создать специальные тергруппы численностью три — пять человек для выполнения заданий по истреблению фашистской администрации»¹⁰.

Общая ситуация была такова, что в первый год войны чекисты вынужденно ограничивались в основном убийством полицейских, старост, а также иных гражданских коллаборационистов невысокого ранга.

В начале 1942 г., как показывает доступная документация, в частности, НКВД УССР также было послано ряд тергрупп для спецопераций против «предателей»¹¹, в частности, для истребления редакции харьковской газеты «Новая Украина».

---

¹⁰ Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 2. С. 371.

¹¹ См., например, материалы по тергруппам, посланным на оккупированную территорию в конце 1941, начале 1942 г. (ЦДАГО, ф. 1, оп. 22, спр. 901).

Всё же постепенно акцент смещался с ликвидации¹² видных коллаборационистов и разгрома формирований на их разложение и привлечение на свою сторону с помощью агентурных комбинаций. Благо сеть, оставленная НКВД в первый год войны в тылу Вермахта являлась весьма обширной. Только лишь НКВД УССР оставила на оккупированной территории 12 726 агентов. В их числе было 43 резидента, которым подчинялось 644 агента, 41 диверсионная группа в составе 461 участника, одиночек-разведчиков — 1367, агентов-сигнальщиков — 441, держателей конспиративных квартир — 101, связников — 77, и «агентов с различными заданиями» — 9541¹³. Меньшая по размеру Белоруссия была захвачена Вермахтом быстрее, но и там органы внутренних дел и госбезопасности не сидели в 1941 г. сложа руки: «Для разведывательно-диверсионной работы НКВД БССР завербовано и оставлено в тылу противника 1192 агента, из них:

- а) для диверсионно-террористической работы — 379 агентов;
- б) для разведывательной работы — 274 агента;
- в) держателей конспиративных и явочных квартир — 62 агента;
- г) курьеров и связистов — 63 человека;
- д) кадры сигнальщиков — 414 человек»¹⁴.

Летом 1942 года последовали новые реорганизации системы зафронтальной борьбы, что выразилось в создании ЦШПД, региональных и республиканских штабов партизанского движения. Несмотря на то, что штабы партизанского движения комплектовались в значительной мере кадрами НКВД (и в меньшей степени — армейской разведки), их нельзя назвать спецслужбами. Условно их можно назвать автономной ситуативной силовой структурой в косвенном подчинении армейскому командованию, и

¹² См., например, «План-календарь работы 4 отдела УНКВД по Сталинской области на май месяц 1942 года», зам. нач. 4 отдела УНКВД по Сталинской области Антишин, 13 мая 1942 г. (ЦДАГО, ф. 62, оп. 8, спр. 14, арк. 78, 79).

¹³ Итоговый доклад о боевой и агентурно-оперативной деятельности 4-го управления НКГБ УССР в 1941—1945 гг., начальник управления, 26 июля 1945 г. // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. № 1/2(2/3). 1995. С. с. 15—28.

¹⁴ Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 2. С. 75.

прямому — партийной номенклатуре. Сталин в 1941–1945 гг. занимал ряд командных должностей и в вооружённых силах.

Относительно подчинения действовавших за линией фронта отрядов и агентуры, например, в совместном приказе исполняющего обязанности наркома внутренних дел УССР Сергея Савченко и начальника УШПД Тимофея Строкача от 7 июля 1942 г. значилось, что в связи с созданием УШПД в его задачи «входит руководство всеми партизанскими отрядами и формированиями, и выделением этой отрасли работы из системы органов НКВД... УНКВД немедленно передать по территориальности начальникам соответствующих оперативных групп, фронтов и армий все партизанские отряды, находящиеся как на линии фронта, так и действующие в тылу противника»¹⁵. Передаче в ведение УШПД не подлежали агенты, явки и резиденты — разведсеть НКВД УССР. Это оторвало отряды от агентурной сети и негативно повлияло на качество разведдеятельности партизан. В свою очередь, разведсеть НКВД лишилась поддержки со стороны партизанских отрядов. В частности, невозможно стало использовать партизанские рации для связи с Центром. Поэтому республиканские аппараты НКВД стали формировать свои спецгруппы.

Руководство НКВД УССР 15 августа 1942 года, то есть в момент начала битвы за Кавказ и Сталинград в качестве основных задач на территории Украины видело ряд пунктов: «1. Поддержание и дальнейшее восстановление связи с оставленной в тылу противника агентурой. 2. Подготовка и выброска в тыл противника диверсионных и разведывательных групп и резидентур из числа вывезенной из Ворошиловграда агентуры, в первую очередь в важные пункты и районы. 3. Изыскание новой базы для работы, вербовки новой агентуры и дальнейшей выброски ее на территорию Украины. 4. Внедрение агентуры в административные, карательные органы противника, украинские националистические и прочие антисоветские круги и формирования, а также в инженерно-технические круги. 5. Организация и поддержание радиосвязи с выброшенной и выбрасываемой в тыл про-

---

¹⁵ Приказ начальника УШПД Строкача и и. о. наркома ВД УССР Савченко начальникам управлений НКВД УССР о передаче партизанских отрядов из НКВД УССР в УШПД, 652/сп, 7 июля 1942 г. (ГДА СБУ, ф. 16, оп. 35, т. 2, арк. 111).

тивника агентурой. 6. Организация радиокурсов для подготовки радистов. 7. Сбор разведывательных сведений...»¹⁶. Информация собиралась скорее военно-политического, а не сугубо военного характера.

Учитывая положение на фронтах, а также состоявшуюся летом 1942 года передачу кадров в штабы партизанского движения, деятельность прифронтовых НКВД союзных республик и областных УНКВД во второй половине 1942 — начале 1943 года в тылу Вермахта была ограниченной.

По некоторым данным, к концу 1942 г. на всей временно оккупированной территории республики активно действовало почти 30 спецгрупп НКВД общей численностью свыше 350 участников¹⁷ (к сожалению, не понятно, были ли это лишь подразделения НКВД БССР, или же в это число входили и отряды ОМСБОНа).

Как отмечалось в сообщении НКВД УССР в Москву, в начале 1943 года от оставленной в тылу целой дивизии агентов, «в строю» в Украине осталось по-настоящему ничтожное количество информаторов: «Поддерживается связь с разведывательными группами „Луч“ (численностью 5 человек), выброшенной в район г. Сумы, и „Майский“ (численностью 4 человека), выброшенной в район г. Сталино. Живая связь поддерживается только с несколькими агентами-одиночками, от которых недавно возвратились курьеры. Поддержание курьерской связи с оставленной и выведенной в тыл противника агентурой на протяжении всего этого периода являлось наиболее узким местом в нашей работе... Имели многочисленные факты, когда возвращавшаяся из тыла врага наша агентура перехватывалась в разведывательных и особых отделах Юго-Западного и Южного фронтов и использовалась последними без нашего разрешения...»¹⁸.

¹⁶ План работы оперативной группы НКВД УССР по линии 4 управления с 15 августа по 15 октября 1942 г., утверждён Савченко 15 августа 1942 г. (Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 30 июня — 31 декабря 1942 года. М., 2003. С. 140).

¹⁷ Соловьев А.К. Они действовали под разными псевдонимами. Мн, 1994. С. 46.

¹⁸ Спецсообщение НКВД УССР № 28/сн в 4 управление НКВД СССР о заброске агентуры на оккупированную территорию Украины, 18 января 1943 г. (Органы Государственной безопасности СССР в Великой Оте-